

Н. А. Михеева

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Особенности социально-культурной сферы (СКС) в системе социального управления характеризуются двойственной природой ее потенциала, в составе которого социально-экономический и культурно-художественный компоненты. Это имеет значение для определения пределов управления, эффективность которого связана в первую очередь с ресурсным обеспечением и технологизацией деятельности государственных органов всех уровней управления СКС.

N. Mikheyeva

SOCIAL AND CULTURAL SPHERE IN THE SYSTEM OF SOCIAL MANAGEMENT

Features of the social and cultural sphere (SCS) in the system of social management consist in the dual nature of its potential, which includes socioeconomic and cultural-art components. It is important for definition of limits of management whose efficiency is connected, first of all, with resource maintenance and technologisation of the activity of state bodies of all levels of the SCS management.

В процессе модернизации и динамичного развития общественных отношений особое значение приобретает социально-культурная сфера (СКС), так как именно в ней создаются условия для формирования интеллектуального потенциала нации и во многом определяется духовная жизнь общества. Поэтому вопросы возможности управления этой сферой не могут остаться без внимания социологов, тем более, что в научных кругах регулярно возникают дискуссии о невозможности управления духовной жизнью, культурой, в отличие, например, от экономической или политической сфер.

Но необходимость управления процессом воспроизводства общественных отношений не менее очевидна, чем управление всеми остальными явлениями и процессами в обществе. Это доказывает и сложившаяся практика активного использования методов производственного менеджмента при организации социально значимой деятельности, и формирование теоретических и методологических основ социального управления.

Говоря о социальном управлении, чаще всего имеют в виду управление обществом

или социальной сферой. Социальное управление в широком смысле — это органически присущее общественной системе явление, обеспечивающее сохранение ее целостности, качественной специфики, воспроизводство и развитие, а в узком — осознанное, систематическое, специально организованное воздействие на общество по упорядочению и совершенствованию его социально-деятельностной структуры в процессе разработки и реализации поставленных целей.

В свое время М. Марков определил социальное управление как целенаправленную деятельность по оптимизации развития социальной системы в целом. Оно регулирует социальные отношения, определяющие положение и роль людей в обществе, воздействует на согласование многообразных интересов, организацию социальных действий. Представление об управлении как о властной форме закрепления социальных отношений людей в системе организации и распределения труда раскрывает социологический аспект этого понятия¹.

Социальное управление выступает как совокупность организационно оформленных образований и управленческих связей между ними, осуществление которых по-

зволяет реализовать управленческое воздействие между индивидами, социальными группами и общностями, политическими, экономическими и другими институтами общества. Оно охватывает все объекты и процессы в обществе, состояние которых имеет значимость для его существования и развития как социальной системы, для жизнедеятельности людей. Это определение во многом опирается на системную традицию и имеет своих сторонников как в России, так и за рубежом².

В последнее время эта системная концепция социального управления подвергается все большей критике. В рамках теории организации активно разрабатывается представление о социальном управлении не как о самоцели, а как средстве развития, средстве достижения цели системы.

Следует, однако, подчеркнуть, что новая парадигма социального управления по-новому акцентирует понимание закономерного и уникального, случайного и необходимого в социальных явлениях. Поэтому крайне важным, как нам представляется, для совершенствования социального управления в конкретных сферах и областях человеческой деятельности является изучение и учет специфики объекта управления, т. е., в нашем случае – социально-культурной сферы.

Социокультурная сфера – это подсистема общества, в которой создается и сохраняется нормативная культурная традиция, разделяемая в той или иной степени всеми членами общества и передаваемая от поколения к поколению через различные социальные процессы. Выделяя признаки некоторого различия между культурной и социальной составляющими социально-культурной сферы, или, в иной интерпретации, системами, антропологи стремились подчеркивать культурный аспект этого комплекса, а социологи – аспект взаимодействия³.

Для лучшего понимания специфики категории «социально-культурная сфера», в которую включаются различные феномены социальной и культурной жизни, отече-

ственные социологи и культурологи предлагают рассматривать исходные понятия «социум» и «культура» как относительно автономные реальности, закрепив за ними тот смысл, который является для них традиционным и отражает результативные и процессуальные стороны этих явлений. Взаимосвязь социального и культурного, опосредованная деятельностью различных субъектов, рождает особую реальность, суть которой выражается понятием «социально-культурная сфера». Точкой отсчета в данном случае будет культура, которая вносит содержательный смысл в это понятие, указывает на сферу активности субъекта деятельности. В качестве субъектов культурной деятельности можно рассматривать личность, социальную группу или общность, общество, человечество в целом.

Для понимания специфики управления социально-культурной сферой важно учитывать сложившуюся совокупность механизмов, посредством которых культурные факторы связываются с эмпирическими системами социальной действительности. Взаимопроникновение этих двух систем, а также наличие между ними отношений контроля и обусловленности составляют в известном смысле основу для системы действий, активирующих управленческие решения⁴.

Сложный процесс общественного развития, предполагающий взаимодействие и взаимозависимость социальной и культурной системы, может привести к какому-либо культурному изменению, способному преобразовать ценности социетального уровня. В качестве источника взаимопроникновения этих систем были признаны различные формы институционализации культуры в виде коммуникаций, традиций, языка, правовых норм и кодифицированных знаний.

Сейчас особо подчеркивается и возрастание роли такого современного механизма институционализации как индустрия культуры, которая способствует массовому распространению достижений культуры с помощью технических средств тиражирования и публикации и превращается в эф-

фактивный элемент новых управленческих технологий⁵.

Социально-культурная сфера – это открытая система, интенсивно обменивающаяся со средой (другими сферами жизнедеятельности общества и природой) результатами деятельности и информацией и характеризующаяся разнообразными, неравновесными и нелинейными соотношениями. Она усваивает внешние воздействия, находится в постоянном изменении и является одновременно самоорганизующейся и организуемой, полидетерминированной, многосубъектной, многоуровневой системой. Поэтому для социально-культурной сферы ее сохранение и воспроизводство во многом зависит от самоорганизации и организации. Суть ее самоорганизации заключается в самосознании, самосохранении, самосовершенствовании структуры и функций, а организации – в сознательном, целевом управлении.

В рамках управленческой парадигмы СКС особое значение приобретает характеристика двойственной природы ее потенциала, который представлен в виде социально-экономического и культурно-художественного компонентов. По отношению к каждому из них существуют различные пределы управления. Очевидно, что традиционные методы управления в большей мере имеют отношение к ресурсному обеспечению развития СКС (социально-экономическому компоненту). Управление духовными процессами приобретают форму регулирования, поддержки и стимулирования творчества, культурной активности людей и организаций и носит нередко спонтанный характер. Соответственно этой двойственной природе СКС разрабатываются и цели управления.

В экономических и социологических науках достаточно продуктивно разрабатываются идеи специфики управления социально-экономической базой развития СКС. Достаточно подробно этот вопрос освещен и в статье Т. Ю. Бухаревой, где рассматриваются различные подходы к управлению

социальной сферой в трех сложившихся секторах: государственном (общественном), частном коммерческом и третьем секторе (некоммерческом, негосударственном)⁶.

В соответствии с особенностями этих секторов целенаправленный механизм социального управления здесь реализуется через специфические общественные институты – субъекты управления. В качестве таковых в государственном секторе рассматриваются органы власти (федерального, регионального и местного уровня). В коммерческом секторе – это органы управления в виде учредителей частных организаций и их собственников, в третьем, некоммерческом секторе – коллегиальные органы руководства общественными организациями, союзами, ассоциациями, благотворительными фондами и т. д. Все они в совокупности представляют управляющую систему СКС, обязательно включающую в себя на социальном уровне государство, для которого управление является основополагающей функцией. На региональном и местном уровнях управления эти функции выполняют соответствующие органы, учреждения.

Государственное управление социально-культурной сферой представляет собой механизм реализации целей социальной и культурной политики, основанной на законодательно установленных императивах, определяющих реальный уровень жизни, социального благополучия, занятости населения, их социальной поддержки. Оно опирается на следующие принципы:

- целеполагания;
- уменьшения рассогласования между заданным и фактическим значением управляемого параметра (отрицательная обратная связь);
- непрерывной циркуляции текущей информации о состоянии объекта управления, а также управляющей информации со стороны субъекта управления;
- замкнутости контура управления⁷.

В управлении всегда предполагается обоснованный выбор альтернативных решений, отвечающих заданным целям. Послед-

ние подчинены иерархии приоритетов и обуславливают построение нужного вектора.

До последнего времени особенности социально-культурной сферы как объекта регулирования, двойственный характер ее природы не оставляли места «жесткой» системе управления, не учитывающей воздействия на поведение населения спонтанных факторов. В этих условиях наиболее эффективным был управленческий механизм воздействия на социальные процессы, выступающий как производное обоих начал: спонтанного и целевого. В таком случае эффективность управления зависит от стимулирования процессов самоорганизации социально-культурной сферы, учета мирового опыта управления социальным развитием и российских традиций государственного патронажа социально-культурного воспроизводства населения.

Но в эпоху неоменеджерализма, начиная с 1970–1980-х гг. в Западной Европе и США, как и в настоящее время в России, усиливаются тенденции рационализации ресурсов и приемов управления в процессе социального развития общества. Контекст этих тенденций — экономический подъем, осуществлявшийся за счет идеологии рационализации и сокращения государственных расходов.

Укрепление позиций неоменеджерализма в социальной сфере привело к переходу от *патерналистской к партнерской модели* социальной деятельности, не исключающей при этом усиления бюрократических форм стабилизации и контроля за персоналом, ранее работавшим в ситуации большей автономии⁸.

В целом, можно теперь говорить о тенденции к формированию более жестких административных систем управления и в социально-культурной сфере. Этот процесс трансформации имеет глобальный характер, и его черты можно наблюдать не только в таких национальных контекстах, как в Великобритании и США, где усилились политические позиции неоконсерваторов, выступающих за сокращение расходов на со-

цильную и культурную политику. Изменения имеют место и в Европе, и в постсоветских странах, хотя мотивы здесь различаются.

В постсоветских странах рационализация социальной поддержки происходит в условиях глубокого экономического кризиса и бюджетных ограничений, слабого и нечетко оформленного профессионального этоса. Это влечет увеличение рисков, связанных с депривацией и расширением практик исключения социально незащищенных групп из широкого спектра организованной социально-культурной деятельности, изменения профиля услуг социально-культурных учреждений и организаций, сокращения расходов на поддержку СКС.

Радикальным средством эффективного управления в этих условиях становится его *технологизация*. Сфера социальных технологий выполняет связующую функцию между наукой и преобразующей практикой, когда теоретические модели используются в качестве основы для разработки инструментов воздействия на социальную реальность.

В СКС технологизация имеет отношение в первую очередь к ресурсному обеспечению управления системой, решению проблем ее организационного развития, которым ранее уделялось гораздо меньше внимания, чем, например, проблемам создания системы управления, целеполагания и планирования, разработке стратегии деятельности.

Эффективное использование социальных технологий позволяет успешно осуществлять долговременную научно обоснованную стратегию в культурной политике, создавать благоприятные условия ускоренного развития социально-культурной сферы.

Они должны занять важное место в современной *оптимальной системе управления*, предполагающей включение следующих элементов:

- 1) эффективной системы установления *целей*, отвечающих потребностям дальнейшего развития культуры;
- 2) специфически модифицированных *инструментов (технологий, методов) управ-*

ления, с помощью которых могут быть достигнуты эти цели на основе объединения интересов всего общества;

3) *организационной структуры*, оптимальной для реализации процессов, протекающих в отрасли культуры, организациях и органах управления;

4) высококвалифицированного *персонала*, выполняющего необходимые функ-

ции на всех уровнях вертикальной иерархии управления.

На настоящий момент вопросы технологизации управления в СКС следует рассматривать прежде всего на прикладном уровне, т. е. в системе эффективных нормативно-правовых, экономических и программно-проектных действий (см. модель управления СКС на рис. 1).

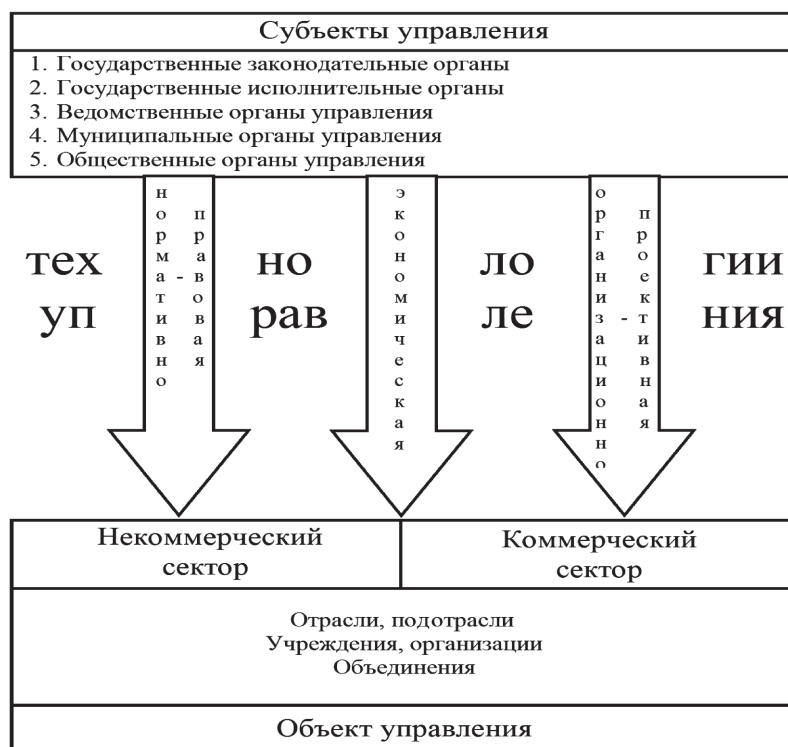

Рис. 1. Модель управления СКС

Для достижения оптимального состояния управления в СКС в этих направлениях можно предложить следующие *критерии оптимизации*:

- социально-культурную ориентацию принимаемых на государственном уровне нормативно-правовых актов, управленческих решений;
- обязательность профессиональной и общественной экспертизы нормативно-правовых актов в процессе их разработки и обсуждения;
- достижение необходимого баланса в финансовом обеспечении организаций

СКС за счет бюджетных и внебюджетных средств, самофинансирования, маркетинговой деятельности;

- использование технологий реструктуризации в целях успешной адаптации организаций СКС к рыночным условиям;
- наличие адекватной обратной связи органов управления с гражданами, их объединениями и организациями для своевременной реакции на проблемы и события в СКС;
- достоверность и объективность информации, используемой в управленческих процессах;

- ориентацию управленческой деятельности на сохранение культурных ценностей и традиций и одновременно создание условий для развития инициативы, активного культурного творчества людей, развитие новых форм культурной деятельности.

Совершенствование процесса управления социально-культурной сферой обусловлено возможностью использования и таких современных методов, как:

- легитимация общих (или функциональных) технологий экономического регулирования в СКС в системе существующих нормативно-правовых актов (НПА) на всех уровнях управления;

- GR(Government Relations)-менеджмент, который ставит своей задачей управление взаимодействием организаций и учреждений, сообществ СКС с органами государственной власти, лоббирование их интересов в этих органах, что способствует смягчению противоречий между общегосударственными и отраслевыми органами управления, общественными объединениями граждан;

- активное использование аргументации в интересах СКС в процессе конкурентной борьбы политических партий и дви-

жений, особенно в периоды выборных кампаний, что пока не находит отражения в программах политических партий;

- консолидация усилий федеральных и региональных СМИ по широкому информированию общества о существующих проблемах в СКС и степени использования существующих ресурсов для их решения.

Отсутствие в России целостной системной методологии управления и, как следствие, целостной системы технологий социального управления в его широком понимании является важной комплексной проблемой развития общества. Целостная система управления должна являть собой единство используемых технологий во всех трех вышеобозначенных секторах управления социально-культурной сферой. При этом главенствующее положение на данном этапе развития российского общества принадлежит государственным органам власти, что должно обеспечить системность и высокую технологичность государственного управления, эффективность принимаемых государственных управленческих решений (проектов, программ, политик), постоянную поддержку развития партнерских отношений государства с бизнесом и общественными организациями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Марков М. Теория социального управления. — М.: Прогресс, 1978. — С. 12, 22

² Осадчая Г. И. Социология социальной сферы: Учеб. пособие. — М.: Академический проект, 2003. — С. 223

³ Парсонс Т. О социальных системах. — М.: Академический проект, 2002. — С. 554—555

⁴ Там же. — С. 763—764.

⁵ Зуев С. Э. В начале был текст // Отечественные записки. — 2005. — № 4 (25). — С. 76—86.

⁶ Бухарева Т. Ю. Специфика менеджмента организаций социальной сферы // Глобализация и социальные изменения: Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения-2006»: Сб. науч. докладов. — М., МГУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/1/library>

⁷ Осадчая Г. И. Социология социальной сферы: Учеб. пособие. — М.: Академический проект, 2003. — С. 225.

⁸ Dominelli L. Social work: Theory and practice for a changing profession. — Cambridge: Polity Press, 2004. — P. 56—57.